

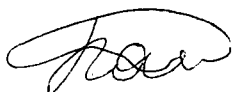
0-496284

На правах рукописи

БОЙЧУК Александра Сергеевна

**ГАСТРОНОМИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА:
СТРУКТУРНЫЙ, СЕМАНТИЧЕСКИЙ,
СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

10.02.01 — русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград — 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор
Татьяна Николаевна Колокольцева.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Марина Владимировна Косова (Волгоградский государственный университет);

кандидат филологических наук, доцент
Мария Александровна Латышева (Волгоградский архитектурно-строительный университет).

Ведущая организация — Мурманский государственный педагогический университет.

Защита состоится 23 марта 2012 г. в 12.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.03 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400131, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Текст автореферата размещён на официальном сайте Волгоградского государственного педагогического университета: <http://www.vspu.ru> 21 февраля 2012 г.

Автореферат разослан 21 февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000788478

Е.В. Брысина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная диссертация выполнена в русле лингвостилистического, лингвосомиотического и лингвокультурологического подходов.

В качестве объекта изучения в работе выступают гастрономические метафоры русского языка.

Предметом исследования являются структурные, семантические, стилистические особенности гастрометафор.

Метафора – чрезвычайно сложный феномен, вызывающий значительный интерес отечественных и зарубежных лингвистов (см., напр., работы Н.Д. Арутюновой, Э.В. Будаева, О.И. Глазуновой, В.П. Москвина, Г.Н. Складневской, В.Н. Телия, А.П. Чудинова, М. Блэка, М. Джонсона, Д. Лакоффа и др.). Однако многие аспекты метафоры по-прежнему остаются дискуссионными, а метафорика отдельных тематических сфер – недостаточно изученной.

Монографические работы, посвященные анализу метафор тематической сферы «Гастрономия» (труды Н.В. Головницкой, Д.Ю. Гулимова, А.В. Олянич, Е.В. Плетнёвой и др.), немногочисленны и представляют данные переносные наименования преимущественно как часть лингвокультурной специфики иноязычного дискурса. Исследований на материале русского языка, посвященных гастрономической метафоре как системному образованию, до настоящего времени не проводилось.

Актуальность комплексного изучения гастрономических метафор обусловлена следующими причинами: 1) повышением прагматической роли метафор в целом в связи с изменениями в современном обществе; 2) недостаточной выявленностью многих специфических характеристик гастрономических метафор; 3) отсутствием сведений о структурной организации рассматриваемых языковых единиц в пределах лексико-семантического поля; 4) возрастающей значимостью гастрометафор в формировании этнокультурной картины мира.

В основу выполненного исследования положена следующая гипотеза: гастрономические метафоры русского языка представляют собой семантическую группу языковых единиц, объединенных и организованных в виде лексико-семантического поля. Гастрометафоры играют значимую роль в формировании национально-специфической и индивидуальной картин мира.

Цель исследования состоит в проведении многоаспектного анализа гастрономических метафор и специфики их функционирования в русском языке.

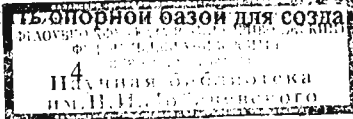
Общая цель работы обусловила постановку следующих задач:

- 1) определить место и роль гастрономических метафор в системе современного русского языка;
- 2) рассмотреть структурные особенности метафор данного класса;
- 3) проанализировать семантические группы и подгруппы, выделяемые в рамках изучаемой тематической сферы;
- 4) исследовать структуру лексико-семантического поля гастрометафор;
- 5) выявить роль гастрометафор в формировании этнокультурной картины мира носителей русского языка;
- 6) установить особенности функционирования таких метафор в текстах различной стилевой и жанровой направленности.

Научная новизна выполненной работы состоит в расширении представлений о гастрономической метафоре как мотивационной подсистеме, выделяемой в рамках семантической классификации единиц, обладающих переносным значением. В частности, впервые представлено описание лексико-семантического поля гастрометафор в русском языке, обоснована зависимость процессов возникновения таких метафор от тематической отнесенности первичного значения, присущего слову. Выявлена способность подобных метафор выступать в качестве показателя изменений, произошедших в социокультурной сфере, а также в ценностной шкале носителей языка. В данной работе, выполненной на материале русского языка, собран и подвергнут систематизации материал, не исследованный ранее.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что она вносит определенный вклад в развитие лингвистической стилистики, лингвосомиотики, лингвокультурологии. Уточняются и дополняются научные представления о разноаспектных особенностях метафор определенной тематической сферы – структурных, семантических, стилистических. Комплексный анализ современных гастрометафор дает возможность судить о тенденциях развития данного класса переносных наименований в системе языка. Использование в исследовании данных культурологии, социологии, истории позволяет прояснить роль гастрометафоры в процессе самоидентификации носителей современного языка, формировании их национально-специфической, а также универсальной картин мира.

Практическая ценность работы состоит в том, что результаты исследования могут найти применение в вузовских курсах стилистики русского языка, лексикологии, культуры речи и риторики, а также в спецкурсах по лингвосомиотике. Кроме того, результаты исследования могут в дальнейшем послужить

методических пособий и рекомендаций по лексикологии и семантике текста, теории метафоры, лингвокультурологическому аспекту исследования языковых явлений.

Теоретической основой диссертации послужили фундаментальные исследования в следующих областях языкознания:

- лингвистическая стилистика (В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Т.Г. Винокур, Л.Р. Дускаева, Л.Ю. Иванов, М.Н. Кожина, Л.П. Крысин, О.А. Лаптева, Т.В. Матвеева, О.Б. Сиротинина, Г.Я. Солганик, Д.Н. Шмелёв и др.);

- теория метафоры (Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, В.Г. Гак, О.И. Глазунова, Ю.Н. Караулов, В.П. Москвин, Г.Н. Складарская, Ш. Балли, М. Блек, Д. Дэвидсон и др.);

- когнитивная лингвистика (Э.В. Будаев, И.М. Кобозева, Е.С. Кубрякова, А.П. Чудинов, Т. Белт, М. Джонсон, Д. Лакофф, Э. МакКормак, А. Мусолфф и др.);

- лингвосомиотика (Б.М. Гаспаров, Ю.М. Лотман, Н.Ю. Шведова, Р.О. Якобсон, Э. Кассирер, Х. Ортега-и-Гассет, У. Эко и др.);

- лингвокультурология (В.И. Карасик, В.А. Маслова, А.В. Олянич, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, А. Вежбицкая и др.).

Представленное исследование опирается также на работы по теории культуры (М.М. Бахтин, А.А. Генис, В.В. Похлёбкин, К. Леви-Стросс) и философские труды, посвященные социально-культурной проблематике (В.И. Ильин, Г. Дебор, Э. Фромм и др.).

Во взглядах ученых на концептуальный аппарат теории метафоры до настоящего времени существуют значительные разночтения. В качестве базовой дефиниции мы будем использовать определение, предложенное Н.Д. Арутюновой: «*Метафора* – троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т.п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении»¹.

Методы исследования. Основным методом исследования в работе является описательный, включающий различные приемы изучения фактического материала. С учетом целей, поставленных на разных этапах исследования, применялись приемы наблюдения, сопоставления, обобщения, интерпретации языковых данных, а также контекстуального анализа. Кроме того, использовались метод словарных дефиниций, элементы компонентного, количественного и трансформационного анализа.

---

¹ Арутюнова Н.Д. Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Большая рос. энцикл., 2002. – С. 296.

Материал исследования. В диссертации исследуется выборка материала объемом около 5000 единиц. Ее составляют гастрометафоры, извлеченные из средств массовой информации и художественных текстов. В качестве источников фактического материала использованы периодические печатные издания за 2000—2010 гг. («Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Аргументы и факты», «Труд», «Российская газета», «Телесемь» и др.), телепередачи, ресурсы Интернета (форумы, информационные порталы, тематические сайты, электронные дневники), художественные тексты классической и современной русской литературы (произведения А.П. Чехова, М.А. Булгакова, А.А. Вознесенского, Н.Н. Матвеевой, Л.Е. Улицкой, Б. Акунина, С.В. Лукьяненко, В.В. Камши, О.Н. Громыко, А.Ю. Пехова и др.).

Примеры использования метафор в текстах классической русской литературы были получены методом сплошной выборки из собранных сочинений А.П. Чехова и М.А. Булгакова и составили соответственно 606 и 248 единиц. Творчество остальных авторов представлено отдельными текстами. Источниками фактического материала послужили произведения, отличительной чертой которых является их принадлежность к так называемой «массовой» литературе. Использование текстов различной стилевой и жанровой направленности обусловлено необходимостью представить изучаемый класс метафор во всем его многообразии.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Гастрономические метафоры русского языка составляют мотивационную подсистему, которая выделяется в рамках семантической классификации метафор. Данная группа разнородных по значению метафор объединяется тем, что их внутренняя форма относится к одной тематической сфере, включающей номинации пищи, ее основных свойств (в том числе вкусовых качеств), способов ее приготовления и др.

2. Гастрономические метафоры русского языка организованы в лексико-семантическое поле, структура которого определяется конкретной тематической направленностью переноса в рамках сферы «Гастрономия». Ядерное положение в структуре поля занимают «вкусовые» метафоры, а также базовые пищевые характеристики (определяемые органолептически и присущие тому или иному продукту питания изначально). В околоядерной зоне располагаются номинации, связанные с процессом приготовления пищи. К периферийной зоне относятся некоторые наименования блюд, обозначения их презентации к употреблению, собственно номинации потребления, а также обозначения испорченной пищи.

3. В структурном плане гастрономические метафоры могут представлять собой синтаксические построения разной линейной протяженности. Простые, или одиночные, метафоры выражаются словосочетаниями либо целыми предложениями. Развернутые метафоры, объединяющие группу ассоциативно связанных единиц, могут равняться сложному синтаксическому целому (ССЦ), группе ССЦ или тексту. Гастрономические метафоры тяготеют к объединению в развернутые многочленные конструкции, включающие до нескольких десятков элементов. Значительная часть подобных конструкций строится по единой модели, ориентированной на одну из жанровых разновидностей кулинарных текстов (рецепт из поваренной книги или меню).

4. Гастрометафоры представляют собой одну из наиболее динамично развивающихся групп метафор русского языка, что обусловлено комплексом экстралингвистических и собственно лингвистических факторов. Влияние на интенсивность использования гастрометафор оказывают их антропоцентричность, а в ряде случаев физиологичность; связь с физическим миром, предметность; способность к выражению эмоционально-экспрессивного компонента значения и оценочных характеристик; множественность отрицательных коннотаций, присущих данному типу метафор.

5. Специфика гастрометафор позволяет использовать их для характеристики современного состояния языка с учетом социокультурных показателей. Выбор тех или иных тематических групп «пищевых» метафор отражает наиболее актуальные тенденции в жизни социума соответствующего исторического периода. В последние десятилетия этот выбор связан с внедрением в массовое сознание стереотипов «общества потребления», господством «массовой культуры». Культурный объект, произведение искусства описываются, как правило, с использованием метафор, тематически связанных со сферой «быстрого питания», или фаст-фудом. Сопоставление при этом опирается на исходную метафорическую модель, базовую метафору, существующую в сознании носителей языка.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на Межвузовской научной конференции «Аксиологическая лингвистика: проблемы лингвоконцептологии и коммуникативной деятельности» (Волгоград, 2009), XIV и XV региональных конференциях молодых исследователей Волгоградской области (Волгоград, 2009, 2010), всероссийских научно-практических интернет-конференциях «Современный русский язык: динамика и функционирование» (Волгоград, 2009, 2011), Всероссийской научно-прак-

тической конференции «Русский язык в современном мире» (Биробиджан, 2009), Всероссийской научно-исследовательской конференции «Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе» (Воронеж, 2010), Международной научно-практической конференции «Межкультурная деловая коммуникация» (Волгоград, 2009), на Международной научно-практической интернет-конференции «Современная филология в международном пространстве языка и культуры» (Астрахань, 21 сент. 2010 г. – 20 янв. 2011 г.) и нашли отражение в 11 публикациях (две из которых опубликованы в журналах из списка, рекомендованного ВАК Минобрнауки России) общим объемом 3,9 п.л.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений, в которых, наряду с обобщающими диаграммами, представлены историко-культурная справка о происхождении гастро-metaфор, а также образцы иллюстративного материала из текстов разной стилистической и жанровой принадлежности.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются объект и предмет исследования, цель и задачи работы, обосновываются ее актуальность и научная новизна, теоретическая и практическая значимость, характеризуются источники и материал исследования, представлены методологическая основа, методы и приемы анализа, формулируются гипотеза и теоретические положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Теоретические основы изучения метафоры» вводятся основные понятия и положения, используемые в работе; освещаются теоретические предпосылки изучения метафоры; обсуждается сущность когнитивной теории метафоры; рассматриваются классификации метафоризированных номинаций в системе языка; устанавливаются статус и место метафоры в системе тропов; приводится характеристика языковых единиц с переносным значением, с точки зрения их функционально-стилевой отнесенности и реализации в речи носителей языка.

Начиная с трудов Аристотеля, на протяжении нескольких тысячелетий метафора находилась в центре внимания не только лингвистики, но и философии, социологии, истории и ряда других наук. Обращение к различным дисциплинам позволяет расширить представление о метафоре. Так, благодаря научным концепциям, имеющим

общефилософскую направленность, мы пришли к осознанию глубинной взаимосвязи между метафорой и человеком – носителем определенного типа мышления, человеком – членом национальной и культурной общности, человеком – носителем данного конкретного языка.

Среди зарубежных исследований по теории метафоры, отличающихся в большинстве своем повышенным вниманием к структуре метафоры (она исследуется как троп или же языковой знак), особое место принадлежит концепции Д. Лакоффа и М. Джонсона, обосновавших взаимосвязь метафоры и языковой картины мира. Онтологический подход к вопросам, связанным с метафорой, на который мы ориентируемся в исследовании, отличает большинство современных ученых.

Образные выражения, связанные с тематической сферой «Гастрономия», классифицируются нами с учетом существующих типологий, созданных отечественными учеными В.Г. Гаком, В.Н. Телия, Н.Д. Арутюновой и другими. Взгляд на метафору как на системное образование, представленный в работах Г.Н. Скляревской, позволяет применить те же принципы организации материала исследования к классу гастрономических метафор.

В работе последовательно дифференцируются такие явления, как *метафора, сравнение, метонимия*. Критериями для их разграничения послужили следующие номинативные параметры: в основу сравнения положена такая смысловая процедура, как уподобление (сравнение не связано с переносом значения и не является, таким образом, тропом), в основе метафоры лежит «фиктивное тождество», метонимия строится «на основе пространственных, временных или каузальных связей» (В.П. Москвин). Как способ разграничения метафоры и метонимии может быть использован метод трансформационного анализа: первая, в отличие от второй, может быть развернута в сравнение, поскольку метафора и сравнение находятся в отношениях деривационной производности (что не означает их семантического тождества).

Образные определения, построенные на переносе значения по сходству и имеющие отношение к сфере «Гастрономия», мы включаем в гастрономические метафоры. При этом такие выражения, как *вкусный смех, кислое лицо* и т.п., могут быть рассмотрены как метафорические эпитеты или (в случае нарочито алогичного, контрастного определения объекта или явления действительности) как оксюморонные выражения (*сладкий ужас, горькая надежда*).

Освещение вопросов, связанных с функционированием метафорических оборотов непосредственно в тексте (в частности, вопрос об

определении границ контекста и его значимости), позволяет в дальнейшем выявить основные сферы употребления выражений, обладающих переносным значением, а также раскрыть причины актуализации гастронометифов в отдельных сферах (искусство, политика, общественная жизнь).

Через определение окказиональных и индивидуально-авторских мифов мы приходим к установлению роли гастронометифов в формировании национально-специфической и индивидуальной картин мира, выявлению идиостилических особенностей творчества отдельных писателей.

На степень активности употребления гастрономических мифов существенное воздействие оказывает функционально-стилевой параметр. Наиболее благоприятные условия для функционирования изучаемых мифов складываются в рамках таких контаминированных жанровых образований, как язык электронных средств массовой информации, язык сети Интернет, а также в текстах публицистического стиля.

Во второй главе «Специфика функционирования гастрономической мифологии в современном русском языке» формулируется определение термина *гастрономическая мифология*, анализируются причины, обусловившие повышение значимости гастронометифов в системе современного русского языка, при этом особое внимание уделяется роли экстралингвистических факторов. Исследуются структурно-семантические особенности группы языковых единиц, объединенных в рамках тематической сферы «Гастрономия»: приводится классификация семантических групп и подгрупп, выделяемых в рамках изучаемой тематической сферы, рассматривается структура лексико-семантического поля гастронометифов.

В диссертации мы используем расширенное толкование термина *гастрономия* как междисциплинарной науки, что предполагает обращение к работам зарубежных исследователей, поскольку именно в европейской традиции фиксируется закономерный и непрерывный процесс развития гастрономии от «высокого искусства» до научной дисциплины. Определение гастрономической мифологии формулируется с опорой на положения, изложенные в книге «Физиология вкуса» (1825) Ж.А. Брийа-Саварина, которая считается первым научным трудом по гастрономии, а также на работы К. Коффа и П. Фридмана, ставших продолжателями идей французского ученого.

Определение гастронометифов формулируется на основании семантического критерия, применяемого В.П. Москвиным и др. исследователями: мифы группируются в соответствии с тематической со-

отнесенностью сравнения, лежащего в их основе, образуя мотивационную подсистему, где перенос значения происходит в рамках одной тематической сферы. В случае гастрометафоры эта сфера включает номинации пищи, ее основных качеств (в том числе и вкусовых характеристик) и способов приготовления.

Гастрометафоры представляют собой одну из наиболее оформившихся тематических групп. В связи с этим наблюдаются активное функционирование подобных оборотов в узуальном употреблении, их стершаяся или стирающаяся образность. С другой стороны, гастрометафоры – одна из самых динамично развивающихся групп метафор русского языка, на что оказывают влияние как факторы «внутренние» (изменение кулинарных предпочтений, появление новых продуктов питания, способов приготовления пищи), так и «внешние», социокультурные.

Гастрометафоры, как правило, антропоцентричны, тесно связаны с чувственным восприятием окружающей действительности. Они либо обладают предметным значением, указывая на конкретные реалии материального мира (*жвачка телесериалов, огрызок дотаций* и т.п.), либо физиологичны, т.к. именуют свойства и состояния человека, связанные с приемом пищи, и его действия в этом процессе. Употребление подобных метафор обусловлено стремлением оказать прежде всего экспрессивное воздействие, эстетический критерий не является здесь определяющим.

Использование для характеристики какого-либо предмета или явления образований, связанных ассоциативными связями с физиологическим аспектом человеческого существования (а зачастую соотношенность с областью «телесного низа», по М.М. Бахтину, умышленно подчеркивается выбором нарочито «неаппетитных» основ для переноса), формирует вполне определенную (отрицательную) оценку объекта.

Глубокая укорененность гастрометафор в концептуальном мировосприятии, а также их актуализация в современном языке обусловлены той ролью, которую питание играет в процессе становления индивидуума, связывая его с обществом и культурой. В частности, активное употребление гастрономических метафор в последние годы может быть связано с внедрением в массовое сознание стереотипов «общества потребления». Философ В.И. Ильин (а также исследователи Э. Фромм, Г. Дебор, В.П. Руднев и др.) так определяет современное общество, в котором потребление «перестает быть способом борьбы за физическое выживание и превращается в инструмент конструирования социальной идентичности». Девизом такой культуры является «Быть значит иметь».

Для «общества потребления» характерно снижение планки духовных потребностей, приравнивание их в ценностном отношении к потребностям материального плана. К последним относится потребность в пище. Вследствие этого актуальной становится следующая метафорическая модель: сопоставление какого-либо культурного объекта с продуктом питания или блюдом. При этом утверждается принадлежность книги, фильма, музыкального произведения к явлениям «массовой культуры». Таким образом, мы получаем некий культурный объект–блюдо, который / которое создается / *готовится (варится, замешивается...)* автором / *поваром*, затем появляется в кинотеатрах, магазинах / *подаётся к столу*, доходит до потребителя / *съедается*, после чего оценивается как качественный (-ое), интересный (-ое), полезный (-ое), / *вкусный (-ое), съедобный (-ое)* или нет. Например:

Начинаем готовить. Берем мегаполис Москва, добавляем «навов», «людов», «чудов» и конечно же «челов» + щепотку интриги, не забываем также про «двигатель жизни» любовь, ах да, не забудем добавить немного улыбки в лице «красных шапок»... И что же у нас получилось? – спросите Вы.... Ответ очевиден: блюдо под названием «Тайный город». P.S. Кушайте на здоровье, ой, конечно же, приятного Вам чтения (URL:<http://lib.rus.ec> (дата обращения: 06.01.2010)).

С опорой на базовую метафору такого рода создаются развернутые многочленные конструкции, включающие до нескольких десятков элементов. Значительный процент подобных конструкций строится по единой модели, ориентированной на одну из жанровых разновидностей кулинарных текстов (рецепт из поваренной книги или меню). Гастрометафоры, производные от исходной концептуальной метафоры «культурной» направленности, служат своего рода «семантическим каркасом», на котором строится целый текст или его фрагмент, что является основной структурной особенностью таких метафорических оборотов. Например:

Сие музыкальное действие [«Песня года–2009»] протекало в спорткомплексе «Олимпийский» и напоминало праздничный ужин, на котором двое официантов в лице Леры Кудрявцевой и Серёжи Лазарева жонглировали перемена́ми блюд в виде звезд российской эстрады.

Составителей меню волновало отсутствие на столе традиционного «оливье» в образе Аллы Пугачёвой. Но изобилие блюд было таково, что гости про любимый салат в итоге и не вспомнили.

Начали с холодных закусок в виде пикантной Жанны Фриске, в меру остренькой «ВИА Гры» и Кристины Орбакайте

под майонезом. На горячее подали Филиппа Киркорова в виде антрекота, Николая Баскова в роли запеченной форельки и Диму Билана в качестве жюльена. А также котлетку по-киевски – Таисию Повалий. Роль жареной курочки досталась Ирине Аллегровой, а холодноватое заливное представляла Лайма Вайкуле.

Знающим меру гостям под занавес подали кофе с дорогим коньяком – Софию Ротарус с Валерием Леонтьевым. А те, кто никуда не торопился, продолжали догоняться крепким мужским алкоголем в виде Лепса, закусывая его селедкой под шубой – Владимиром Пресняковым с Наташей Подольской. Женщинам на посшок был подан коктейль Лолита (Моск. комсомолец. 2009. 16–23 дек. С. 32).

В основу систематизации изучаемого класса метафор было положено исходное значение понятий, подвергающихся в дальнейшем переосмыслению. Исходя из этого критерия, было выделено несколько базовых групп метафорических оборотов, связанных с процессом питания человека (при обозначении которых мы использовали часть понятий, вводимых А.В. Оляничем для лингвокультурной характеристики немецкого гастрономического дискурса).

1. Номинативные единицы со значением собственно 'пища'. Здесь рассматриваются блюда, их составляющие, продукты, ингредиенты и др. Например:

Если классическая музыка – прожаренный бифштекс со стаканом красного вина, то попса – «Доширак» (ТВ. «Россия». Кривое зеркало. 28.10.2004).

2. Обозначения основных характеризующих свойств пищи (группа включает описание характерных вкусовых параметров, а также таких значимых пищевых свойств, как консистенция, жирность, сочность и т.п.). Например:

Вкусное слово «вереск», эдакое пряное и таинственное. Лично у меня оно ассоциируется с огромными цветущими холмами и упившимися медовухи друидами из стихотворения «Вересковый мед» (URL:<http://volha.-livejournal.com> (дата обращения: 19.09.2008)).

3. Номинативные единицы, связанные с испорченной пищей. Например:

Мир сильно изменился, пришла городская цивилизация истериков и извращенцев [...]. Излом им подавай и прочую перчинку. Чтоб тухлятинкой попахивала... Как там сказано про виски и тухлого омуля, ой, пardon, не эстетично – с душком-ссс... как-то все любят с душком-сс... (URL: <http://kamsha.ru/forum> (дата обращения: 18.08.2009)).

4. Номинации процесса приготовления пищи. В рамках данной группы мы выделяем подгруппы *Кухня* (средства и инструменты, обеспечивающие процесс приготовления и потребления пищи) и *Действия в процессе приготовления*. Здесь же рассматриваются способы именования основного субъекта действия, топонимические характеристики процесса (осуществлялся он в домашней обстановке или вне дома). Большинство метафор рассматриваемой группы строится на основе такой разновидности кулинарного текста, как рецепт из поваренной книги. Например:

Легко сделать выжимки из философских сочинений Бердяева и Ильина, смешать их с библейскими заветами, разбавить народной мудростью частушек, пословиц и поговорок, обильно приправить патристической музыкой Глинки. Назвать это меси во национальной идеей и подать в Кремлевском дворце к очередной знаменательной дате (Нов. газ. 2003. № 83. С. 10).

5. Наименования презентации пищи к употреблению. Здесь учитываются тип стола (холодный, шведский, закусочный и т.п.), сервировка, особенности процесса подачи блюд. Например:

Естественно, рационально мыслящие издатели [...] с радостью включают в свои «меню» блюда и даже целые торжественные обеды от «помишленовски-гурманских» авторов, легко и непринужденно избегающих пресловутой форматности (Мир фантастики. 2010. № 4. С. 50).

6. Номинации процесса потребления пищи. В данной группе осуществляется учет *хронологического* параметра, т.е. периодичности приема пищи (завтрак, перекус и т.п.), параметра *топонимического* (прием пищи на дому / вне дома), а также фактора торжественности / будничности обстановки (праздничное застолье / обыденный прием пищи). Кроме того, рассмотрены составляющие самого процесса и состояния, связанные с приемом пищи, разделяемые нами на состояния «до еды» (*голод, аппетит* и др.) и после нее (*сытость, изжога* и т.п.). Учтены возможные ограничения в пище и причины, их вызывающие (ритуальный параметр и др.). Например:

Я, например, записываю по таймеру на жесткий диск своего «дивидюшика» означенные шедевры мирового кинематографа и упиваюсь ими в то время, как остальное человечество вынуждено давиться телесериалами с участием фигуристов и фигурным катанием с участием телезвезд (Комс. правда. 23.04.2009 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kp.ru> (дата обращения: 26.08.2009)).

Гастрометафоры русского языка образуют лексико-семантическое поле, синкретичное по своему составу. Для определения положения

отдельных групп метафор внутри поля учитывался ряд факторов, в числе которых время возникновения метафоры, активность ее употребления в современном обществе, области функционирования и т.п.

Распределение тематических групп метафор в составе лексико-семантического поля наглядно представлено на рисунке:

Структура лексико-семантического поля гастрометафор

Ядро лексико-семантического поля гастрометафор составляют «вкусовые» метафоры и метафоры, связанные с основными характеризующими свойствами пищи. При этом превалирующее положение занимают метафоры, чей состав ограничен тематической отнесенностью исходного значения к области вкусовых параметров, которые в основе своей неизменны на всем протяжении существования человечества. Перенос значений в группе осуществляется по нескольким

фиксированным направлениям (абстрактные наименования, бытийные наименования, область эмоций и чувств). Данные метафоры характеризуются как образные узуальные, а также часто определяются как «стертые». Образные вкусовые характеристики в наименьшей степени зависят от исторических и социокультурных преобразований в среде носителей языка.

В околоядерной зоне располагаются метафоры, связанные с процессом приготовления пищи. Эту группу мы располагаем в центре лексико-семантического поля, опираясь на положение К. Леви-Стросса, изложенное в «Происхождении застольных обычаев» (1968). Занимаясь структурным исследованием мифов, ученый приходит к выводу о том, что противопоставление пищи сырой и приготовленной лежит в основе многих представлений человека о структуре мироздания и общественном устройстве. Следует отметить относительное постоянство состава метафор в околоядерной зоне, что связано с тем, что основные способы приготовления пищи (варка, жарение и т.п.) остаются неизменными на протяжении длительного времени. С точки зрения освоенности лексической системой языка большинство рассматриваемых образных единиц характеризуется как узуальные.

Следующее место по степени удаленности от ядра занимают «пищевые» метафоры. При этом наименования продуктов, ингредиентов и составляющих блюд, а также группа общих наименований (*пища, еда, съестное* и т.п.) располагаются ближе к центру, а номинации собственно блюд и кулинарных изделий – ближе к периферии. Положение той или иной единицы определяется, как правило, экстралингвистическими факторами: национальной принадлежностью блюда (осознается оно как исконно-русское или заимствованное), историей возникновения блюда и степенью его популярности в русской языковой среде, а также общими тенденциями в развитии общества и культуры. Наименования блюд – наиболее активно пополняющаяся и развивающаяся группа, отличающаяся большим количеством окказиональных метафор в своем составе.

Что касается пищи испорченной (по определению К. Леви-Стросса, «гнилой»), то ярко выраженный антиэстетизм значительно ограничивает возможности применения таких метафор. К тому же темы, связанные со смертью и разложением, воспринимаются носителями языка как табуированные. Однако современная эпоха характеризуется «разрушением барьеров» и снятием запретов в области словопотребления, а выраженная оценочность понятий, связанных с порчей пищи, актуализирует их роль в характеристике кризисных явле-

ний в обществе и культуре. Функциональный потенциал, а также области употребления метафор рассматриваемой тематической группы соприкасаются с образными наименованиями так называемой пищи «быстрого приготовления» (фаст-фуда), что позволяет отнести их к зоне ближней периферии.

Наконец, к периферийным областям, которые отличает опосредованная взаимосвязь со сферой «Гастрономия», относятся номинации презентации пищи к употреблению и номинации непосредственно потребления пищи. Метафоры из данных областей могут быть включены в состав тематических групп и лексико-семантических полей, пересекающихся с полем гастрометафор. Примечательно, что пересечения не выходят за границы семантической сферы «Человек».

В третьей главе «Лингвостилистический анализ “вкусовых” метафор как части группы образных наименований, связанных с пищевыми характеристиками» рассматриваются образные номинации вкусовых параметров, составляющие ядро лексико-семантического поля гастрономических метафор. Кроме того, исследуются все типы метафоризированных наименований пищевых свойств, определяемых с помощью органов чувств.

Пищевые характеристики – это свойства пищи, которые можно ощутить органолептически. При этом выделяют базовые пищевые характеристики, присущие тому или иному продукту питания изначально (*сытность, жирность, сдобность*). В их число входят вкусовые параметры (*сладость, кислота, терпкость*). Определенные свойства пища получает также в результате обработки в процессе приготовления (*вареный, жареный, сдобренный*) или же в результате порчи (*черствый, пригорелый, протухший*).

Если «пищевые» метафоры образуются преимущественно путем сопоставления качеств конкретного объекта (книги, фильма, телепередачи) и готового блюда, кулинарного изделия, то в случаях, когда речь идет о свойствах пищи, метафорический перенос призван охарактеризовать обобщенные процессы и явления действительности.

Актуализация роли «вкусовых» метафор в современном языке, с одной стороны, отвечает тенденции к конкретизации отвлеченных, абстрактных понятий путем описания их через реалии материального мира. С другой стороны, оценка реалий окружающей действительности с помощью вкусовых характеристик обусловлена изменением отношения к антиномии «материальное» – «духовное» со стороны носителей языка под воздействием максим «общества потребления».

«Вкусовые» метафоры русского языка могут быть отнесены к одной из тематических групп, среди которых наиболее обобщенным значением обладают образные слова и выражения, основанные на семантике слова «вкус». Их следует отличать от метафор, использующих «вкусность» какого-либо объекта как категорию оценки действительности. Отдельную группу составляют метафоры, в которых перенос значения строится на свойствах базовых пищевых градаций (*сладости, кислоты, горечи, солености и промежуточных состояний*), выделяемых с учетом принятых в гастрономии классификаций. При этом образные наименования некулинарных бытовых вкусовых показателей (*пряность, острота, терпкость* и т.п.) также образуют отдельную группу.

Вкусовые градации напрямую связаны с антропологическими характеристиками. Так, «*вкусность*» чего-либо является субъективной оценкой, содержащей личностный параметр; *горечь* и *сладость* используются как средство создания психоэмоционального портрета индивида, *кислота* рассматривается как определенный тип характера, сложившийся под влиянием определенной исторической эпохи, социального уклада и т.п. Например:

1. *Книги Харрис -- вкусняшки! И эта не стала исключением: яркая, красивая, а п п е т и т н а я . . . Это воспоминания 65-летней старушки о событиях далекого детства, которые перевернули всю ее жизнь* (URL:<http://lib.rus.ec> (дата обращения: 06.01.2010)).

2. *Убить... Тил повертел это слово и так и этак, пробуя на вкус. Вкус оказался отвратительным, пускай юноша и решился пройти испытание. Убить... Это нечто горькое, колющее, с терпким и вяжущим запахом, да к тому же еще с привкусом сладковатой гнильцы* (А.Ю. Пехов. Шепот моря).

«Вкусовые» метафоры используются как способ описания сложных абстрактных категорий в доступных для большинства носителей языка терминах. Вследствие этого такие метафоры могут быть рассмотрены как значимая черта идиостиля писателя, который стремится с помощью языковых средств создать «портрет эпохи» в тексте художественного произведения, отразить наиболее актуальные тенденции в жизни общества соответствующего исторического периода. Так, на примере творчества А.П. Чехова мы можем наблюдать, как при помощи «вкусовых» метафор описываются особенности людей определенного типа и склада характера («слабых, кислых и грешных»), которых породило «отсутствие общей идеи» в русском обществе. Например:

Наука и техника переживают теперь великое время, для нашего же брата это время рыхлое, кислое, скучное, сами мы кислы и

скучны, умеем рождать только гуттаперчевых мальчиков (А.П. Чехов. Избранные письма).

В большинстве случаев оказывается возможным провести аналогии с использованием гастрометафор для характеристики современного состояния общества.

Процессы приготовления и порчи пищи метафоризируются еще на уровне мифопоэтического сознания. Создание мира и человека как микрокосма рядом древних народов рассматривалось как приготовление определенного блюда с использованием ряда кулинарных процедур.

Приготовление пищи – длительный процесс, включающий ряд действий и операций с пищей, призванных изменить ее органолептические характеристики, создать некий конечный объект – блюдо. Обязательным является активное вмешательство человека в указанный процесс (в отличие от порчи пищи, происходящей без каких-либо действий извне). Поэтому закономерным выглядит сопоставление процесса приготовления пищи и человеческой деятельности, направленной на созидание или качественное изменение свойств чего-либо. Например:

Елинек овладела плазмой языка, она, как ведьма, в а р и т волшебное в а р е в о , и равных ей в этом колдовстве в современной литературе нет (URL:<http://lib.rus.ec> (дата обращения: 06.01.2010)).

Поскольку приготовление пищи – род деятельности, известный человечеству на протяжении тысячелетий, то все, что тем или иным образом связано с преобразованием исходных продуктов, становится объектом метафоризации. В связи с этим для детального описания указанного процесса неизбежно использование единиц, входящих в состав других лексико-семантических групп и полей. Например, достаточно часто для процесса приготовления пищи оказываются значимыми указание на субъект, осуществляющий действие (будь он специалист (повар, стряпуха) или любитель (кулинар)), а также обозначение основной локации приготовления пищи (в данном случае – кухни). Достаточно часто появляются метафоры, использующие названия соответствующей кухонной утвари, столовых приборов, посуды.

В подавляющем большинстве случаев в метафорах содержатся указания на конкретный способ приготовления пищи, т.е. на один из девяти базовых кулинарных процессов. Все они связаны с температурной обработкой пищи, которая, в свою очередь, ассоциируется с изменениями в эмоциональном спектре человека. Работа с фактическим материалом показала, что в ходе формирования переносного

значения активно используются метафоры, где есть указание на один из трех базовых процессов: *варку, жарение, запекание*.

Однако процесс подготовки пищи к употреблению, который на протяжении веков оставался жизненно необходимым для человека родом деятельности, связанным со значительными каждодневными временными затратами, уже не является таковым. Все больше людей переходят на готовую пищу или питаются вне дома. Благодаря техническим средствам значительно сокращается время, которое современный человек тратит на приготовление пищи, что связано, в свою очередь, с ускорением темпа жизни. Нюансы кулинарного искусства остаются неизвестными большинству носителей языка.

Отмеченные тенденции находят отражение в метафоре и формируют противопоставление блюд «традиционной кухни» и так называемой пищи «быстрого приготовления».

С течением времени любые приготовленные блюда закономерно приходят в негодность. Французский ученый К. Леви-Стросс утверждает, что человеку свойственно проводить аналогии между процессом порчи пищи и конечными этапами развития человеческого общества, цивилизации, конкретной личности (в аспекте метафизического существования), взаимоотношений индивидуумов и т.д., чем и определяется, на наш взгляд, значимость данной категории в сознании носителя языка.

«Испорченность» пищи связана с несколькими причинами: она может с течением времени прийти в негодность естественным путем (*прокиснуть, протухнуть*) или испортиться вследствие неправильно-го приготовления (*пересоленный, недопеченный*). С порчей пищи связаны также наименования отходов разного рода (*огрызки, очистки*). Метафоры, имеющие разные основания сравнения, отличают различные области применения.

Метафоры, использующие лексические единицы, с помощью которых пища определяется как *испорченная*, -- емкий способ дать негативную оценку явлениям действительности. Образы, связанные с гниением, разложением, смертью или с функциями человеческой жизнедеятельности, обладают сильным воздействующим эффектом, вызывают стойкое неприятие у адресата. Можно говорить, что в данной группе наиболее ярко выражается такая черта гастрометафор, как антиэстетизм, причем он создается умышленно и воспринимается как достоинство, а не недостаток.

Итак, гастрометафора, использующая образы испорченной пищи, соотносима с «низкими» потребностями и неприглядными явлениями бытия. В ходе описания действительности такие метафоры становятся средством выражения пейоративных оценок. Например:

Мирабелла набила себя ненавистью, как рыбой, только ненависть впрок не запасают. Протухнет и провоняет весь дом, что и случилось (В.В. Камша. Яд минувшего).

Стремление воздействовать на сознание при помощи экспрессивных средств языка полностью соответствует принципам функционирования публицистического стиля. Поэтому наиболее интенсивно рассматриваемые метафоры используются именно в текстах данного стиля, а также специфических жанровых образованиях, свойственных языку Интернета. Таким образом, использование образов испорченной пищи – один из важных способов создания экспрессивной выразительности в гастрометафорах.

В четвертой главе «Лингвостилистический анализ “пищевых” метафор русского языка» рассматриваются образные выражения, мотивационная сфера которых связана непосредственно с пищей как объектом действительности.

«Пищевые» метафоры играют значимую роль в формировании национально-специфической картины мира. При этом следует отметить повышенную значимость культурно-исторического контекста для таких метафор. История возникновения блюда, его распространенность в те или иные периоды развития общества, возможная привязка к конкретной личности, месту или социальному классу – все это знание накладывает отпечаток на процесс функционирования соответствующей метафоры. Эти образные наименования могут использоваться также для характеристики современного состояния языка с учетом социокультурных показателей.

«Пищевые» метафоры в русском языке представлены несколькими тематическими группами. Первая из них включает в себя общие наименования, базовым компонентом значения которых является ‘пища’: *блюдо, кушанье, снесь* и т.п. Формирование переносного значения наблюдаем и у наименований продуктов и ингредиентов (*сливки, мясо*), у составляющих разного рода блюд (*гарнир, подливка*). К метафорам также принадлежит ряд специфических номинаций с общим значением ‘часть от целого блюда, продукта’ (*ломоть, лакомый кусочек* и т.п.).

Систематизация метафорических наименований осуществляется с учетом действующих в гастрономии принципов классификации объектов и явлений, связанных с процессом питания человека. Так, ориентируясь на необходимый в каждом конкретном случае набор продуктов и механизмы приготовления пищи, мы различаем подгруппу метафор *Блюда и кулинарные изделия «традиционной кухни»*. В ее состав, в свою очередь, входят образно переосмысленные наимено-

вания различных типов блюд (хлебобулочные изделия, кондитерские изделия, мясные блюда и т.п.). При этом в отдельные группы выделены метафоризированные наименования напитков и номинации, связанные с так называемой пищей «*быстрого приготовления*» (фаст-фудом).

Обращаясь к соответствующей мотивационной сфере для создания образной «картины мира», носители языка раскрывают суть базовой метафоры с помощью обращения к нюансам процедуры приготовления пищи и необходимому для этого набору продуктов. При этом перечень используемых для создания гастрометафоры продуктов может рассматриваться как показатель этнокультурной идентификации и национальной ментальности автора высказывания.

К числу этнокультурных особенностей относится приращение метафорическим обозначениям напитков, содержащих алкоголь, положительного аксиологического статуса. При этом динамика функционирования в языке таких метафор тесно связана с историей того или иного напитка в русской кухне. Большинство напитков являются «социально-дифференцированными» (по определению А.В. Олянич), т. е. их употребление свидетельствует о принадлежности к определенному общественному классу, культурной среде. На современном этапе развития языка это приводит к разделению метафор соответствующей тематики на те, что связаны с механизмами психоэмоционального восприятия действительности и описывают «элитарные», «внебытовые» формы искусства (*вино, коньяк*), и те, которые характеризуют обыденное течение жизни, актуальные общественные тенденции и явления так называемой «массовой культуры» (*бражка, компот, кисель*). Например:

А ты узнаешь, что есть люди, которых учат ВИДЕТЬ текст – они, эти филологи, не едят что попало, они с у п только по н ю х а ю т и уже все поняли. Они получают удовольствие не от б р а ж к и про кис шей, а от коллекционного коньяка. У них свои книжки, в которых каждое слово на своем месте (URL: <http://yulgal.livejournal.com/170639.html> (дата обращения: 19.11.2009)).

Метафоры «традиционной кухни» призваны отразить диахроническую динамику оценочности предметов и явлений действительности, связанных с социокультурными отношениями в среде носителей языка. Выбор тех или иных тематических групп «пищевых» метафор также отражает наиболее актуальные тенденции в жизни общества соответствующего исторического периода.

Изменения в жизни общества не способны оказать значимого влияния на базовые пищевые характеристики, на вкусовую палитру человека. В то же время социальные сдвиги способны спровоцировать

революционные преобразования в отдельных областях гастрономии. Ярким примером могут послужить события в России начала XX в., ставшие причиной выхода из активного употребления кулинарных понятий, связанных с так называемой «элитарной», а также «ресторанной» кухней. Изменения, произошедшие в последние десятилетия прошлого века, господство «потребительских» отношений, проникающих в современном мире в области культуры и искусства, стали причиной актуализации роли определенной группы гастрометафор. Это так называемая пища «быстрого приготовления», или *фаст-фуд* (англ. *Fast Food*). Например:

Коктейль вышел на славу: здесь и добрый доктор Гильотен, и «Семнадцать мгновений весны», и даже «Ирония судьбы»... вот только зачем читателю переваривать сю щедро одобренную фаст-фудом или тухлыми котлетами (Мир фантастики. 2007. № 4. С. 30).

Лексема, которая явственно осознается как заимствованная (ее написание не устоялось: иногда встречается вариант *фастфуд*), пришла в русский язык не так давно. Появление данного слова связано с расцветом уличной и придорожной торговли готовой пищей в конце 1980-х – первой половине 1990-х гг., что, в свою очередь (по словам философа В.И. Ильина), стало предпосылкой для формирования так называемого «суррогатного общества потребления» в нашей стране.

Существует широкое и узкое понимание значения данного кулинарного термина. В широком смысле фаст-фудом может быть названа любая пища, которая быстро приготавливается и предоставляется клиенту (*гамбургер, картофель фри, хот-дог* и т.п.). Термин может также использоваться для обозначения пищи, продаваемой в специализированных ресторанах быстрого обслуживания или в магазинах. Так, для России фаст-фуд устойчиво соотносим с сетью ресторанов «Макдоналдс».

Исходя из темпоральных показателей (скорости приготовления и презентации готового продукта или изделия к употреблению), к фаст-фудной пище следует отнести также *полуфабрикаты, лапшу и супы «из пакетиков», попкорн как «еду для кинотеатров», жевательную резинку* и т.п.

Специфические особенности изготовления, презентации и непосредственно употребления этого типа пищевой продукции также определяются современными общественными тенденциями. Примечательно, что фаст-фудные изделия не могут быть отнесены к какой-либо национальной кухне, но мы можем считать их принадлежащими к кухне «общества потребления».

Таким образом, возрастающая значимость гастрометафор в формировании национально-специфической и индивидуальной картин мира обеспечивается совокупностью специфических характеристик, присущих данному классу метафор. Многоаспектный анализ образных номинативных единиц, отличительной чертой которых является их принадлежность к тематической сфере «Гастрономия», позволяет наглядно обозначить роль современных социокультурных тенденций в развитии гастрометафоры, в частности, представить изменение ценностных ориентиров в сознании носителей языка под воздействием максим «общества потребления».

В заключении диссертации обобщаются результаты исследования и определяются его дальнейшие перспективы, связанные, на наш взгляд, с изучением класса гастрометафор в диахроническом аспекте, а также дальнейшим анализом индивидуально-авторской специфики использования таких метафор наиболее яркими художниками слова.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях:

*Статьи в рецензируемых журналах,
рекомендованных ВАК Минобрнауки России*

1. Бойчук, А.С. Гастрономическая метафора в современном русском языке / А.С. Бойчук // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. «Филологические науки». – 2010. – № 7 (61). – С. 75–79 (0,4 п.л.).

2. Бойчук, А.С. «Пищевые» метафоры как способ характеристики современной действительности / А.С. Бойчук // Изв. Сочинского гос. ун-та. – 2012. – № 1 (19). – С. 15–19 (0,4 п.л.).

*Статьи в сборниках научных трудов
и материалов научных конференций*

3. Бойчук, А.С. Группа «наименования блюд» как часть системы гастрометафор русского языка / А.С. Бойчук // Грани познания: электрон. науч.-образоват. журн. ВГПУ. – 2009. – №1. – URL: <http://grani.vspu.ru> (0,4 п.л.).

4. Бойчук, А.С. Гастрономическая метафора русского языка в современном мире / А.С. Бойчук // Русский язык в современном мире: материалы заочн. Всерос. науч.-практ. конф. (Биробиджан, 30 апр. 2009 г.). – Биробиджан: ГОУ ВПО «ДВГСГА», 2009. – С. 85–89 (0,25 п.л.).

5. Бойчук, А.С. Гастрономическая и медицинская метафоры русского языка как отражение актуальных тенденций в жизни общества /

А.С. Бойчук // Проблемы современной лингвистики: сб. науч. тр. Вып. 2 / под ред. Н.А. Красавского. – Волгоград: Колледж, 2009. – С. 91–97 (0,3 п.л.).

6. Бойчук, А.С. Функционирование гастрономических метафор в интернет-коммуникации / А.С. Бойчук // Межкультурная деловая коммуникация: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию образования ВГСХА (Волгоград, 12–14 нояб. 2009 г.) – Волгоград: ИПК ВГУ ВПО ВГСХА «Нива», 2009. – С. 365–371 (0,3 п.л.).

7. Бойчук, А.С. Гастрометафора как особенность идиостиля А.П. Чехова / А.С. Бойчук // XIV региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. Волгоград, 10–13 нояб. 2009 г.: сб. науч. материалов. Напр. 13. Филология. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010. – С. 6–11 (0,25 п.л.).

8. Бойчук, А.С. Особенности восприятия некоторых гастрономических метафор под влиянием социокультурных факторов (на материале произведений А.П. Чехова) / А.С. Бойчук // Грани познания: электрон. науч.-образоват. журн. ВГПУ. – 2010. – №1 (6). – URL: <http://grani.vspu.ru> (0,4 п.л.).

9. Бойчук, А.С. Использование гастрономической метафоры при формировании оценочной модальности в условиях «общества потребления» / А.С. Бойчук // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе: сб. науч. тр. Вып. 11 / под ред. д-ра филол. наук, проф. О.В. Загоровской. – Воронеж: Науч. книга, 2010. – С. 188–197 (0,4 п.л.).

10. Бойчук, А.С. Развернутые гастрономические метафоры русского языка как отражение актуальных социокультурных тенденций / А.С. Бойчук // Грани познания: электрон. науч.-образоват. журн. ВГПУ. – 2011. – №4 (14). – URL: <http://grani.vspu.ru> (0,5 п.л.).

11. Бойчук, А.С. Структурные и семантические особенности метафор с исходным значением презентации пищи к употреблению / А.С. Бойчук // Современная филология в международном пространстве языка и культуры: материалы Междунар. науч.-практ. интернет-конф. (Астрах. гос. ун-т, 21.09.2010 г. – 20.01.2011 г.) / сост. М.Л. Хохлина. – Астрахань, 2011. – С. 117–120 (0,3 п.л.).

БОЙЧУК Александра Сергеевна

ГАСТРОНОМИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА:
СТРУКТУРНЫЙ, СЕМАНТИЧЕСКИЙ,
СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 16.02.12. Формат 60х84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл.-печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ

92

Издательство ВГСПУ «Перемена»
Типография Издательства ВГСПУ «Перемена»
400131, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27

102